

Безуспешно стараясь не попадаться на глаза надоедливым деревенским жителям, Азел возвращался обратно в дом старосты, одновременно с этим подумывая о новом плаще с капюшоном. Он дошёл до входной двери, у которой стояла пустая крытая повозка с запряжёнными лошадьми – одна из тех, с которыми солдаты приехали в Оаквэйл. Посчитав, что именно на ней Мили собирается добираться в город, парень забрался в неё и стал ждать. Через какое-то время он вытянул руку наружу и несколько раз слабо шевельнул кистью взад-вперёд, будто призывая редких прохожих присоединиться. После нескольких таких движений маленький камень с окраины дороги бесшумно взлетел и упал прямо на ладонь Азела, которая быстро скрылась за куском ткани, прикрывающим внутреннюю часть повозки. Он потерял счёт времени в временах неудачных попытках двигать придорожную гальку, и крутил её без помощи рук пока не услышал голоса снаружи:

– Итак, все знают, что им нужно делать до моего возвращения?

– Да, командир. Мы составили график дежурств и обходов, а также привлекли часть гражданских на службу до вашего возвращения.

– Хорошо. Я постараюсь вернуться как можно раньше, даже без подкреплений от лордов. Всё же, мне нужно лишь доложить им о произошедшем.

Мили Палеах открыла дверь из здания на улицу, придерживая её в распахнутом положении и пропуская какого-то солдата вперёд. Мужчина переносил несколько потрёпанные сёдла в количестве двух штук, а послушница держала в руке сумки с провизией.

– Простите, командир, а как вы планируете поступить с вашим попутчиком?

– С Азелом? – Мили взяла одно из сёдел и принялась надевать его на одну из лошадей. – Хоть он и не уважает наши идеалы и достоинства, я не буду нетерпима к нему. Полагаю, я окажу ему последнюю услугу и мы с ним больше не увидимся.

– Услугу, мэм?

– Он хотел добраться до ближайшего города и я предложила ему составить мне компанию. Надеюсь, он не успел к этому времени исчезнуть без предупреждения, иначе мы просто потеряем лишнее время, ожидая его здесь.

– Не потеряете. – раздался скучающий голос изнутри повозки. Азел сидел в углу, двигая крохотными порывами ветра камень по полу, указывая путь камню указательным пальцем.

Мили немного подпрыгнула от неожиданности и, оперев ногу на соединяющие лошадей и повозку балки, заглянула в повозку и увидела Азела, который, впрочем, успел остановить камешек так, чтобы та не видела его движений.

- Долго ты там сидишь?

- С час уже. Когда поедем?

- Совсем скоро. - Мили спрыгнула и продолжила налаживать седло. - Ездил верхом раньше?

- Не-а.

- Схожу за верёвкой, мэм. - наблюдающий за ними с лёгкой улыбкой на устах инициативно развернулся, принеся через пару минут тонкую десятиметровую бечёвку.

Совместными усилиями троица подготовила двух ранее запряжённых в повозку скакунов. Лошадь Азела была второй в колонне, да и к тому же соединённой с первой вышеназванным приспособлением. Так как новоявленный всадник даже в общих чертах не представлял основ управления четвероногим, всю дорогу до Леволда его попросту протаскают «на буксире».

- Да поможет вам Всевышний. - приложив руку к кирасе в универсальном Церковном жесте (стукнув кулаком по груди), Мили попрощалась с провожающим.

- И вам, мэм. Безопасной вам дороги. Вам обоим.

Солдат развернулся и пошёл обратно в дом, из-за чего Азел на секунду отвлёкся от поглаживания своей лошади и повернул голову в его сторону, неопределённо задержав взгляд на спине мужчины. Мили молча оглядела их обоих и вставила ступню в стремя. Вскоре животные пришли в движение, и колонна из двух человек отправилась в Леволд, большой город, являющийся частью «Кольца городов», опоясывающего столицу королевства Нимири - Виминстер.

Королевство Нимири занимает второе место по площади в Алшамуре среди других человеческих государств, если не брать в расчёт острова Коалиции, у которых нет привилегированной расы и единоличного правителя. Благодаря широкому доступу к мировому океану и Церкви, имеющей на её территории основную базу, Нимири последние две сотни лет стабильно процветает. Обычный люд живёт в достатке и находится под охраной рыцарей и солдат Великой Церкви, защищающих тех от диких зверей и монстров.

Религия здесь имеет особое влияние на государство, вплоть до того, что большая часть солдат королевства обучается, воспитывается и является, по сути, войсками церкви. Те, кто не согласен с текущим положением дел, уже давно покинули это место и перебрались на территорию Коалиции, у которой далеко не лучшая репутация среди людей. Азела уже несколько раз называли выходцем из тех мест, в основном из-за его имени, волею судеб распространённого в Коалиции.

Итак, пока всадник-самоучка отбивал свой деловой район и осматривал природу, Мили

управляла лошадьми; большую часть времени они съезжали с основного торгового пути и ехали по траве или колеям, оставленными другими путешественниками. Так прошли часы, наступила ночь, лошади двигались всё медленней, а путники – в особенности девушка – начали клевать носом. Заметив это, Азел в какой-то момент окликнул послушницу:

– Может, привал?

– М-м? – Она подняла голову и посмотрела на него, а потом опустила взгляд на уставших лошадей. – Нужно... дать отдохнуть лошадям... Часов пять, да.

С этими словами колонна приняла вправо, съехав с тракта и отдалившись примерно на полкилометра. Только когда едва различимые в кромешной темноте низкорослые деревья укрыли за собой двух людей, те остановились. Верёвка, которая ранее буксировала Азела, теперь удерживала обоих лошадок на месте, обвязанная вокруг ствола какой-то берёзы.

– Кто останется на вахте, ты или я?

– Иди спать. – парень копался в сумке, планируя наконец-то поесть с комфортом. – Я разбужу, если понадобится меня заменить.

На Земле он часто не спал ночами, а с новым телом, как понял Азел, он может без каких-либо последствий бодрствовать несколько дней подряд. Пока Мили стелила коврик, чтобы спать не на голой земле – благо, температура позволяла не разводить костёр, – её спутник сидел в отдалении, с упоением уплетая сушёные фрукты из свёртка Эрин.

– ... Эй? – тихо раздалось сзади. – Могу я спросить кое о чём?

– М? Как хочешь.

– Почему ты не хочешь присоединиться к церкви? Любому человеку, особенно избранному Божеством, найдётся там место.

– Ох... – Азел закинул в рот дольку яблока и продолжил: – Это долгий разговор, ты не дослушаешь.

– Давай сейчас.

– Ну хорошо... Понимаешь, я не так много знаю о том, как здесь всё устроено. Это место, весь мир, для меня он огромен и неизвестен. А я ведь только недавно стал... путешественником.

– По тебе видно. – сзади раздался слабый смешок.

– Так много людей, вещей... Столько всего предстоит узнать, увидеть, что я не смогу надолго остановиться в каком-то месте, даже если оно будет казаться мне идеальным... Быть такого не может, что твоя церковь настолько хороша, как ты о ней думаешь. Она заботится о других, помогает бедным, допустим, и ты хочешь стать её частью, но только потому, что ты же сама хочешь этим заниматься. – Азел остановился, и, не услышав от Мили опровержения своих слов, продолжил. – Ты сильнее других людей, просто по праву Избранного, хех, и можешь добиться всего того, чего ты захочешь. Только нужна ли тебе для этого церковь? Нужна ли тебе их вера, их правила?

Человек посмотрел вверх, проглядывая сквозь редкие листья и выискивая на небосклоне несуществующие в этом мире звёзды.

– Разве не важнее всего то, во что веришь именно ты, Мили? ... Мили? ... Спокойной ночи.

Из открытого мешочка вылетел кусочек чернослива или чего-то его напоминающего и упал прямо в открытый рот – с едва слышимым звуком «Ам» путник щёлкнул зубами. После опытов с камнем Азел знал, что он может жестами двигать предметы, это получалось само по себе так, что ему нужно было только представить движение воздуха и оно происходило в реальности. Ещё точнее действие получалось, если тот жестикулировал как самый настоящий волшебник, совершая пассы ладонями. Или, в противовес, иномирец сосредотачивался на происходящем, чётко выстраивая схему, как и куда контролируемый газ должен попасть, а после – куда двигаться. Примерно так, определяя свои новоприобретённые возможности, он и провёл оставшуюся ночь.

<http://tl.rulate.ru/book/21641/447002>